Социологическая классификация исторической памяти: вариант решения методологической проблемы

Виталий В. Кулиш

*Алтайский государственный педагогический университет
Барнаул, Россия, vitalii.kulich@mail.ru*

Аннотация. В настоящее время исследование исторической памяти в отечественной науке приобретает междисциплинарный характер, что, с одной стороны, позволяет обогатить опыт ученых в области изучения исторической памяти, с другой стороны, выявить тенденцию увеличения количества разночтений исследователей в определении видовой принадлежности исторической памяти. Статья посвящена решению проблемы социологического анализа исторической памяти. Особое внимание уделяется характеристике сложившейся в социологии методологической проблеме определения видовой принадлежности исторической памяти. Предметом анализа выступает научное обоснование социологической классификации исторической памяти. Предлагается один из вариантов социологического анализа и построения социологической классификации исторической памяти. В статье на основе применения теории научной классификации, теории социальной инерции, теории систем, концепции социальной субъектности в качестве ключевого основания социологической классификации исторической памяти определяется социальный субъект. В результате проведенного социологического анализа в зависимости от уровня, степени общности, характеристик социального субъекта (субъектности), а также результатов его жизнедеятельности в разных сферах общества определяются разные виды исторической памяти. Отдельное внимание уделяется рассмотрению семейной исторической памяти и общенациональной исторической памяти. Специфичность этих видов исторической памяти определена их важной характеристикой – направленность на обеспечение целостности, единства и устойчивости развития российского государства и общества.

Ключевые слова: историческая память, классификация исторической памяти, социология истории, методология социологического анализа исторической памяти, социальный субъект, социальный субъект исторической памяти

Для цитирования: Кулиш В.В. Социологическая классификация исторической памяти: вариант решения методологической проблемы // Вестник РГГУ. Серия «Философия. Социология. Искусствоведение». 2025. № 2. С. 44–54. DOI: 10.28995/2073-6401-2025-2-44-54

Sociological classification of historical memory. A solution to a methodological issue

Vitaly V. Kulish

*Altai State Pedagogical University
Barnaul, Russia, vitalii.kulich@mail.ru*

Abstract. At present, the study of historical memory in Russian science is acquiring an interdisciplinary character, which, on the one hand, allows enriching the experience of scientists in the field of studying historical memory, and on the other hand, revealing a tendency to increase the number of discrepancies among researchers in determining the species affiliation of historical memory. The article deals with solving the issue of sociological analysis of historical memory. Particular attention is paid to the characteristics of the methodological issue of determining the species affiliation of historical memory that has developed in sociology. The subject of the analysis is the scientific substantiation of the sociological classification of historical memory. The article proposes one of the options for sociological analysis and construction of a sociological classification of historical memory. It defines a social subject as the key basis for the sociological classification of historical memory, which is made basing on the application of the theory of scientific classification, the theory of social inertia, systems theory, the concept of social subjectivity. As a result of the sociological analysis, depending on the level, degree of community, characteristics of the social subject (subjectivity), as well as the results of his life activity in different spheres of society, various types of historical memory are determined. Special attention is paid to the consideration of family historical memory and national historical memory. The specificity of those types of historical memory is specified by their important characteristic – their focus on ensuring the integrity, unity and sustainability of the development of the Russian state and society.

Keywords: historical memory, classification of historical memory, sociology of history, methodology of sociological analysis of historical memory, social subject, social subject of historical memory

For citation: Kulish, V.V. (2025), “Sociological classification of historical memory. A solution to a methodological issue”, *RSUH/RGGU Bulletin. “Philosophy. Sociology. Art history” Series*, no. 2, pp. 44–54, DOI: 10.28995/2073-6401-2025-2-44-54

Введение

Вопрос о том, что такое историческая память, какой она может быть и какую роль играет в процессе консолидации общества, особенно остро стал возникать на полях научных дискуссий в конце XX–XXI вв., когда резко изменилась геополитическая ситуация в мире и усилились трансформационные процессы внутри ряда отдельных государств. Для организации как фундаментальных, так и прикладных научных исследований проблема объекта остаётся одной из самых важных, определяющих стратегию и глубину дальнейшего изучения исследовательской проблемы. Применительно к изучению сущности исторической памяти как объекта социологического анализа, методологически важным является определение исторической памяти не только с позиции ее структуры и содержания, но и со стороны ее классификационной принадлежности.

В процессе изучения различных аспектов исторической памяти на теоретическом уровне появляется особая методологическая задача проведения целенаправленной процедуры построения классификации исторической памяти и выделения конкретного вида исторической памяти, который соотносится с непосредственными задачами исследования. Подчеркнем, что задача классификации исторической памяти имеет принципиальное значение для познания социальных процессов функционирования и формирования исторической памяти.

Возникает важный методологический вопрос: «Почему речь должна идти именно о классификации, а не о видах или типах исторической памяти?». Отвечая на него, мы используем в качестве аргументации положения теории научной классификации, разработанной М.А. Розовым и С.С. Розовой [Розова 2004]. С точки зрения авторов этой теории, «классификация» по отношению к типам, видам, системам – это познание отношений единичного, особенного и всеобщего в определенной группе явлений. Типы, виды, группировка, районирование – это все периоды развития классификации:

Наиболее типичный случай указанного наложения классификационных и системных представлений – это так называемые генетические классификации. Они необходимо связаны с рассмотрением объектов исследования *как развивающихся систем*, что задает определенный угол зрения, под которым рассматриваются элементы классифицируемого множества [Розова 2004, с. 102].

Развивая положения теории научной классификации и используя положения, разработанные в рамках теории социальной инерции Н.А. Матвеевой [Матвеева 2004], мы понимаем

...под исторической памятью определенную развивающуюся систему коллективно выраженных элементов индивидуального и общественного сознания с присущей ей механизмом запечатления, хранения и воспроизводства культуры, и обеспечивающим актуализацию традиционных форм жизнеосуществления социальных субъектов и задающим направления инноваций во всех сферах жизнедеятельности человека общества [Кулиш, Матвеева 2014, с. 20].

Это позволяет рассматривать в качестве предмета исследования социологическую классификацию исторической памяти.

Наиболее распространённым основанием выделения разновидностей исторической памяти, с нашей точки зрения, являлось и остаётся личностная позиция исследователей и их интерпретация исторической памяти. Логика изучения исторической памяти выводит исследователей на собственную интерпретацию исторической памяти и определение её видовой принадлежности. Отсюда возникает многообразие толкований разновидностей исторической памяти, что порождает в итоге сложную методологическую проблему единства понимания предмета исследования различными авторами. Например, Марианна Хирш выдвигает идею о выделении из исторической памяти сферу постпамяти, под которой она понимает все воспоминания, которые достаются человеку через других социальных субъектов, а не лично¹. В свою очередь она также делит историческую постпамять на семейную, аффилированную и официальную. Другим примером является точка зрения А.И. Афанасьева и В.И. Меркушина, которые разделяют историческую память о Великой Отечественной войне на «живую, непосредственную память народа» и «универсальную, обобщённую реконструированную память (историческая литература, учебники по истории, телевидение, художественные произведения, кинофильмы и т. д.).» [Афанасьев, Меркушин 2005].

Таких примеров рассмотрения видов исторической памяти в научной литературе набирается достаточно много, особенно когда с 2000-х гг. стал наблюдаться повышенный интерес к проблеме исторической памяти, и в социологической науке заговорили о «буме

¹Хирш М. Есть разница между постпамятью и мобилизацией патриотических чувств: Интервью. URL: <https://urokiistorii.ru/articles/est-raznica-mezhdu-postpamjatju-i-mob/> (дата обращения 10 февраля 2024).

памяти» [Романовский 2011]. Известный советский и российский ученый в области теории и методологии социологии Ж.Т. Тощенко различает память историческую, личную, семейную, историческое сознание; упоминает он и историческое мышление [Тощенко 2001; Тощенко 2000].

Таким образом, на научном поле социологических исследований памяти, исходя из степени и результатов интерпретаций сущности исторической памяти, формируется достаточно сложная, и в то же время не имеющая четких научных обоснований и внутренних границ, совокупность разных видов исторической памяти. В данной статье, применяя метод социологического анализа подходов и теорий к определению видовой принадлежности исторической памяти, а также методы систематизации и классификации, мы предлагаем свой вариант обоснования и построения социологической классификации исторической памяти.

Результаты и обсуждение

Используя и развивая положения теории систем [Luhmann 1984], теории научной классификации [Розова 2004], а также концепции социальной субъектности [Косилова 2021], предлагаем выделять разные виды исторической памяти в зависимости от уровня, степени общности и характеристик социального субъекта, его субъектности (как используют социальные субъекты внешние обстоятельства жизни, созданные социальной средой, и какова степень проявления их жизненных сил). Кратко такое основание классификации исторической памяти будем называть – по «социальному субъекту».

По «социальному субъекту» выделяем такие виды исторической памяти как «индивидуальная», «коллективная» и «общенациональная (общественная)». Еще в начале XX в. в исследованиях западных социологов рассматривалась идея о надличностном механизме хранения исторической информации. Так, например, американские социологи Р. Шуман и Ж. Скотт использовали для характеристики феномена памяти определение «коллективная память поколений», понимая под ним «коллективное восприятие и коллективные оценки, значимые для формирования будущего поколения, а также членов данного поколения» [Шуман, Скотт 1992].

Индивидуальная память, коллективная память, общенациональная (общественная) память являются результатом процесса усвоения отдельными людьми, социальными группами, общностями и обществом в целом накопленного исторического опыта на

протяжении всего процесса жизнедеятельности. Отличие индивидуальной, коллективной и общенациональной (общественной) исторической памяти заключается в социальных механизмах усвоения, хранения, переработки и воспроизводства исторического опыта, исторической информации.

Коллективная историческая память, переживая периодически качественные трансформации, аккумулирует духовные достижения сменяющих друг друга поколений. Индивидуальная историческая память всегда остается «индивидуальной», личностной, единичной, изменяется только содержание и объем хранящейся в ней информации. В коллективной памяти, используя разработанные в современной социологии критерии выделения социальных групп, предлагаем следующие виды исторической памяти:

- по половозрастному (демографическому) признаку: историческая память мужчин и женщин, историческая память молодежи, историческая память пожилых и т. д.;
- по территориально-поселенческому признаку: историческая память горожан, историческая память сельчан, историческая память петербуржцев, историческая память кемеровчан и т. д.;
- по социально-профессиональному признаку: историческая память врачей, историческая память учителей, историческая память инженеров и т. д.;
- по этносоциальному признаку: историческая память русских, историческая память татар, историческая память чеченцев и т. д.;
- по религиозному (конфессиональному) признаку: историческая память христиан, историческая память мусульман, историческая память буддистов и т. д.;
- по социально-политическому признаку: историческая память коммунистов, историческая память членов партии «Единая Россия», историческая память членов общественного движения «Народный фронт» и т. д.;
- по социально-экономическому признаку: историческая память предпринимателей, бизнесменов, историческая память аграриев, историческая память нефтепромышленников и т. д.

В свою очередь, каждый из выделенных по определенному признаку вид коллективной исторической памяти делится на ряд других разновидностей исторической памяти, исходя из внутренней социальной дифференциации социальных групп. Например, по половозрастному (демографическому) критерию мы выделяем историческую память молодежи, так как она выступает обоб-

щающим понятием для исторической памяти всех других групп молодежи. Историческая память молодежи включает в себя: историческую память школьников, историческую память студентов разных уровней профессионального образования, историческую память работающей молодежи, историческую память городской и сельской молодежи и т. д. Также, если использовать другие показатели социальных групп в контексте рассмотрения исторической памяти молодежи, такие, например, как этносоциальный и территориально-поселенческий, тогда можно говорить о таких видах как: историческая память казахской молодежи, историческая память калмыкской молодежи, историческая память молодежи Сибири, Дальнего Востока и т. д. В итоге выстраивается достаточно разветвлённая социологическая классификация исторической памяти.

Еще одним важным аспектом построения классификации исторической памяти является рассмотрение вопроса о видах исторической памяти по сферам жизнедеятельности социального субъекта. Мы предлагаем выделять четыре группы видов исторической памяти по результатам жизнедеятельности социального субъекта в разных сферах: социально-историческая память, политическая историческая память, экономическая историческая память и духовно-историческая память.

Американский социолог Шарлотта Линд в своей монографии «Работая с прошлым: Нарратив и институциональная память», в первой главе Introduction: How Institutions Remember («Как институты помнят») использует понятие «институциональная память» и описывает возможные социальные механизмы сохранения разными организациями, компаниями исторической информации о своем прошлом, а также использования исторического опыта социальными институтами для своего стратегического планирования [Linde 2009]. Основываясь на результатах социологического исследования Ш. Линд, классификацию видов исторической памяти по результатам жизнедеятельности социального субъекта в разных сферах общественной жизни можно углубить, используя основания «институциональная направленность» и «содержательная наполненность исторической памяти». Так, в экономической исторической памяти будет выделяться историческая память разных финансовых институтов и организаций – банков, страховых компаний, пенсионных фондов и т. д. Возьмем в качестве примера Банк ВТБ, Альфабанк или Центральный банк России, все они без исключения имеют свою историю развития банковского дела, банковских операций, опыт работы с персоналом и клиентами, и т. д., что в итоге будет составлять содержание их исторической памяти.

Здесь мы сталкиваемся еще с одной методологической проблемой – соотношения исторической памяти и памяти социальной. Иначе может возникнуть вопрос: «Почему память институтов это историческая, а не социальная память?». Часто эти понятия используются как синонимы. Социальная память, с нашей точки зрения, больше имеет дело с поведенческими стереотипами и повседневными практиками людей, в то время как в исторической памяти сильнее выражен ретроспективный аспект, осознание субъектом своего места в историческом времени и пространстве.

По результатам жизнедеятельности социального субъекта в разных сферах общественной жизни выделим особенный вид исторической памяти – «семейно-историческую память». Следует различать «родовую память», «семейную память» и «семейно-историческую память». Родовая память отражает механизм сохранения социальных практик выживания кровнородственных общностей. Семейная память в большей степени ориентирована на сохранение фамильных ценностей. Семейная историческая память представляет собой систему знаний, представлений и переживаний о прошлом своего рода, семьи на разных этапах жизненного пути ее поколений, а также исторических событий и важных вех истории государства.

Особенно широкий спектр видов исторической памяти мы выделяем, когда прослеживаем результаты жизнедеятельности социальных субъектов в разных сферах. Здесь классификация исторической памяти выстраивается по ее содержанию. Например, в политической сфере жизнедеятельности политическая историческая память может включать в себя знания о существовавших в прошлом формах государственного устройства, о формах правления, политических режимах и т. д. Следовательно, выделяется политическая историческая память о существовавших на протяжении всей истории формах государственного устройства, формах правления, политических режимах.

Если рассматривать историческую память по результатам жизнедеятельности социальных субъектов в духовной сфере, например, конфессиональную историческую память, то она включает знания об особенностях (нормах, традициях, обрядах и т. д.) разных религий мира. В таком случае выделяем конфессиональную историческую память православных, историческую память католиков, историческую память буддистов и т. д.

Рассмотрим еще одну методологическую проблему в социологической классификации исторической памяти. Речь идет о разделении таких видов исторической памяти как «историческая память народа» и «общенациональная историческая память». В научных

социологических публикациях исследователи в подавляющем большинстве случаев используют понятие «историческая память народа», особенно когда изучается историческая память о Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. Вероятней всего, исследователи, когда говорят об исторической памяти народа, подразумевают память всех проживающих на территории этнических общностей, а не какой-то конкретный один народ. На уровне макросоциологического анализа правильным будет применение понятия «общенациональная (общественная) историческая память», которая характеризуется коллективностью и представляет собой максимально обобщенный, формулируемый в процессе развития представлений отдельного человека о мире и взаимодействия его с социальной средой коллективный исторический опыт социальной группы, общности или общества в целом. В таком понимании общенациональная (общественная) историческая память видится нам в качестве объединителя и собирателя в общую память более 190 проживающих на территории российского государства этнических общностей. Являясь по уровню социального субъекта общественной, она закрепляет за собой определённым образом выстроенные институциональные рамки ее содержательной наполненности. Эти рамки определяет, в первую очередь, институт государства, а также система институтов гражданского общества. Следуя такой логике социологического анализа, общенациональную историческую память по праву можно также называть «государственной исторической памятью». Особая значимость сохранения и воспроизводства этой памяти обусловлена тем, что благодаря ей обеспечивается целостность, единство и устойчивое развитие государства и общества.

Заключение

Таким образом, нами предложен вариант решения одной из методологических проблем в современной исторической социологии – построение и научное обоснование социологической классификации исторической памяти. На основе теории научной классификации, теории социальной инерции, теории систем, концепции социальной субъектности в качестве ключевого основания социологической классификации исторической памяти выступает социальный субъект. Виды исторической памяти определяются в зависимости от уровня, степени общности, характеристик социального субъекта (субъектности), а также результатов его жизнедеятельности в разных сферах общества. Не претендуя на абсолютизацию такого варианта решения проблемы, тем не менее

сделана попытка минимизировать разночтения исследователей в определении видовой принадлежности исторической памяти, которая позволяет четче определять объект и предмет исследования в области изучения исторической памяти.

Литература

- Афанасьева, Меркушин 2005 – *Афанасьева А.И., Меркушин В.И.* Великая Отечественная война в исторической памяти россиян // Социологические исследования. 2005. № 5. С. 11–22.
- Косилова 2021 – *Косилова Е.В.* Парадигмы субъектности. СПб., 2021. 168 с.
- Кулиш, Матвеева 2014 – *Кулиш В.В., Матвеева Н.А.* Функционирование исторической памяти учащейся молодёжи. Барнаул: АлтГПА, 2014. 134 с.
- Матвеева 2004 – *Матвеева Н.А.* Инерционность системы образования в России (теория, методология и опыт социологического исследования). Барнаул: БГПУ, 2004. 263 с.
- Розова 2004 – *Розова С.С.* Исследование классификации и классификационной проблемы // На теневой стороне: Материалы к истории семинара М.А. Розова по эпистемологии и философии науки в Новосибирском Академгородке. Новосибирск: Сибирский хронограф, 2004. С. 88–135.
- Романовский 2011 – *Романовский Н.И.* Новое в социологии – «бум памяти» // Социол. исслед. 2011. № 6. С. 13–23.
- Тощенко 2000 – *Тощенко Ж. Т.* Историческое сознание и историческая память: анализ современного состояния // Новая и новейшая история. 2000. № 4. С. 3–14.
- Тощенко 2001 – *Тощенко Ж.Т.* Парадоксальный человек. М.: Гардарики, 2001. 398 с.
- Шуман, Скотт 1992 – *Шуман Г., Скотт Ж.* Коллективная память поколений // Социологические исследования. 1992. № 2. С. 47–60.
- Luhmann 1984 – *Luhmann N.* Soziale Systeme. Grundriß einer allgemeinen Theorie. Frankfurt: Suhrkamp, 1984. 674 S.
- Linde 2009 – *Linde Ch.* WORKINGTHEPAST: Narrative and Institutional Memory. N.Y.: Oxford University Press, 2009. X, 249 p. URL: https://books.google.ru/books?id=g2PtEM8atQ4C&pg=PR9&hl=ru&source=gbs_selected_pages&cad=1#v=onepage&q&f=false / (дата обращения 8 апреля 2024).

References

- Afanasyeva, A.I. and Merkushev, V.I. (2005), “The war in historical memory of Russians”, *Sociological Studies*, no. 5 (253), pp. 11–22.
- Kosilova, E.V. (2021), *Paradigmy sub"ektnosti* [Paradigms of subjectivity], Aleteiya, St. Petersburg, Russia.

- Kulich V.V. and Matveeva N.A. (2014), *Funktsionirovanie istoricheskoi pamyati uchashcheisya molodezhi* [Functioning of the historical memory of student youth], AltGPA, Barnaul, Russia.
- Linde, Ch. (2009), *WORKINGTHEPAST: Narrative and Institutional Memory*, Oxford Press, New York, USA, available at: URL: https://books.google.ru/books?id=g2PtEM8atQ4C&pg=PR9&hl=ru&source=gbs_selected_pages&cad=1#v=onepage&q&f=false / (Accessed 8 April 2024).
- Luhmann, N. (1984), *Soziale Systeme. Grundriß einer allgemeinen Theorie*, Suhrkamp, Frankfurt, Germany.
- Matveeva, N.A. (2004), *Inertsiomost' sistemy obrazovaniya v Rossii (teoriya, metodologiya i opyt sotsiologicheskogo issledovaniya)* [Inertia of the education system in Russia (theory, methodology and experience of sociological research)], BGPU, Barnaul, Russia.
- Romanovsky, N.I. (2011), "New in sociology – 'memory boom' ", *Sociological Studies*, no. 6, pp. 13–23.
- Rozova, S.S. (2004), "Research of classification and classification issue", *Na tenevoi storone. Materialy k istorii seminara M.A. Rozova po epistemologii i filosofii nauki v Novosibirskom Akademgorodke* [On the Shadow Side 2004 – On the Shadow Side. Materials for the History of M.A. Rozov's Seminar on Epistemology and Philosophy of Science in the Novosibirsk Akademgorodok], Sibirskii khronograf, Novosibirsk, Russia, pp. 88–135.
- Schumann, G. and Scott, J. (1992), "Collective memory of generations", *Sociological Studies*, no. 2, pp. 47–60.
- Toshchenko, Zh.T. (2000), "Historical Consciousness and Historical Memory. Analysis of the Current State", *Modern and Contemporary History*, no. 4, pp. 3–14.
- Toshchenko, Zh.T. (2001), *Paradoksal'nyi chelovek* [Paradoxical Man], Gardariki, Moscow, Russia.

Информация об авторе

Виталий В. Кулиш, кандидат социологических наук, доцент, Алтайский государственный педагогический университет, Барнаул, Россия; 656031, Россия, Барнаул, ул. Молодежная, д. 55; vitalii.kulich@mail.ru

Information about the author

Vitaly V. Kulish, Cand. of Sci. (Sociology), associate professor, Altai State Pedagogical University, Barnaul, Russia; bld. 55, Molodezhnaya Street, Barnaul, Russia, 656031; vitalii.kulich@mail.ru